

Андрей Букрин

Эхо бруклинского дождя

18+

Андрей Букрин

Эхо бруклинского дождя

«Автор»

2026

Букрин А.

Эхо бруклинского дождя / А. Букрин — «Автор», 2026

В дождливом Нью-Йорке 2011 года встречаются два одиноких писателя. У него — психологическая романтика и физические шрамы, у неё — откровенные сюжеты 18+ и пустота в душе. Смогут ли они написать свой общий финал?

© Букрин А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Букрин

Эхо бруклинского дождя

Глава 1. Осенний блюз Манхэттена

Нью-Йорк в октябре 2011 года был именно таким, каким его стоит запечатлеть в романах. Шумным, пропахшим дешёвым кофе из бумажных стаканчиков и влажным асфальтом. За огромным окном моей съёмной квартиры на окраине Бруклина стеной шёл тяжёлый осенний дождь. Капли с глухим стуком разбивались о пожарную лестницу, а жёлтые кленовые листья прилипали к стеклу, создавая причудливые живые узоры.

Для большинства людей такая погода — повод для депрессии. Для меня — идеальное время, чтобы писать.

Я сидел в глубоком кресле, укутав ноги старым пледом. На коленях лежал раскрытый блокнот, а рядом, на журнальном столике, слабо дымилась кружка с крепким чаем. Мой взгляд был устремлен в окно, где в серой дымке растворялись силуэты манхэттенских небоскрёбов. Где-то там, внизу, люди бежали под зонтами, прятались в кофейнях и спешили в метро. У каждого из них была своя история, свой финал и свой личный синопсис. А я искал свой.

Новый сюжет никак не давался. На чистом листе бумаги сиротливо чернели лишь три слова: *«Она не знала...»*.

О чём она не знала? О том, что мир вокруг неё рухнет? Или о том, что парень, который смотрит на неё из окна библиотеки, слишком сильно боится сделать шаг навстречу из-за своей хромоты?

Я пошевелил затёкшей ногой. Старая травма, оставившая меня на всю жизнь с инвалидностью и заметной тростью у стены, всегда ныла к дождю. Раньше это злило. Теперь — помогало чувствовать реальность. Моё тело могло быть ограниченным, но здесь, перед белым листом, я был абсолютно свободен. Я мог отправить своих героев на вершину Эмпайр-стейт-билдинг или заставить их танцевать посреди Центрального парка под этим самым ливнем.

Я хотел написать что-то настоящее. Не приторную сказку о вечной любви из голливудских мелодрам, а историю о двух израненных душах, которые находят друг друга вопреки всему. Как в старых фильмах, где искренность ценится выше безупречности.

За окном послышался далёкий гудок клаксона, вернувший меня из мыслей. Дождь усилился, застучав по стеклу с новой силой, словно аплодируя моим сомнениям.

Я взял ручку, прижал ладонь к бумаге и сделал глубокий вдох. В конце концов, Нью-Йорк 2011 года не прощал авторам трусости. Настало время оживить этот город на бумаге.

Глава 2. Аромат зёрен и капли на стекле

Дождь за окном постепенно утихал, превращаясь из тяжёлого ливня в мягкую, убаюкивающую изморось. Серые бруклинские улицы словно покрылись глянцевым лаком, отражая неоновые вывески магазинов и тусклый свет редких фонарей. Такая погода всегда действовала на меня умиротворяюще. В ней не было суеты. Город словно замедлял свой безумный бег, предлагая сделать паузу.

Я закрыл блокнот. Сидеть в четырёх стенах больше не имело смысла — вдохновение требовало смены обстановки.

Откинув плед, я поднялся с кресла и протянул руку к деревянной трости с гладкой, потёртой от времени рукоятью. Мой верный спутник. Опираясь на неё, я накинул на плечи плотное пальто, поправил воротник и вышел за дверь. Каждая ступенька вниз по лестнице отзывалась привычной, тупой болью в ноге, но прохладный воздух, ворвавшийся в подъезд с улицы, мгновенно выветрил остатки усталости.

Маленькая уютная кофейня находилась всего в двух кварталах от моего дома. Я шёл не спеша, слушая, как кончик трости мерно постукивает по влажному асфальту в такт редким

каплям дождя. Прохожие, уткнувшись в воротники, пробежали мимо. Им не было дела до хромого парня, и эта невидимость в огромном Нью-Йорке мне даже нравилась.

Над дверью кафе мягко звякнул медный колокольчик. Внутри было тепло, сухо и удивительно тихо. Воздух был густо пропитан ароматом свежемолотых кофейных зёрен, корицы и старой бумаги — у стены стоял небольшой стеллаж с подержанными книгами.

— Как обычно, Энди? — улыбнулась молодая бариста за стойкой.

— Да, пожалуйста. Большой американо без сахара.

Забрав свой обжигающий бумажный стаканчик, я прошёл в самый дальний угол зала и сел за небольшой круглый столик у окна. Отсюда открывался отличный вид на улицу, но сам я оставался в полутени.

Я сделал первый глоток. Горьковатый, терпкий вкус приятно разлился по телу. Я достал блокнот, положил его перед собой, но не стал сразу писать. Хотелось просто понаблюдать. Посмотреть, как капли стекают по стеклу, как пар поднимается от чашки, и позволить мыслям течь свободно, без всякого плана. Иногда, чтобы написать хорошую историю, нужно сначала самому стать её зрителем.

Глава 3. Отражение в дожде

Влажное стекло кафе работало как старое, слегка затуманенное зеркало. Я сидел, перевёл подбородок рукой, и задумчиво разглядывал улицу сквозь капли, когда в этом тёмном отражении скользнул новый силуэт. Размытые черты лица, яркое пальто и мокрые от дождя волосы. Что-то в её мимолётном образе заставило меня внутренне подобраться.

Я медленно повернул голову от окна, переводя взгляд на реальный зал.

Девушка уверенно шла мимо столиков к деревянной стойке. Она двигалась легко и изящно, словно принесла с собой частичку свежего октябрьского ветра. Подойдя к баристе, она улыбнулась и сделала заказ. Через минуту на её подносе уже дымился бумажный стаканчик с кофе, а рядом на тарелке лежал небольшой кусочек черничного пирожного.

Забирая заказ, она случайно обвела взглядом полупустой зал кофейни. Её глаза наткнулись на мой дальний столик.

Наши взгляды встретились. Она поняла, что я открыто и с интересом наблюдаю за ней, а я даже не успел отвернуться, застигнутый врасплох собственной писательской любознательностью. Между нами было всего несколько метров, наполненных ароматом корицы и шумом утихающего за окном дождя. Секундная пауза затянулась, и на её губах появилась едва заметная, но очень тёплая улыбка.

Глава 4. Муза из Бруклина

Она не ушла вглубь зала. Аккуратно придерживая поднос, девушка сделала несколько шагов в мою сторону и опустилась на стул за соседним столиком — всего в паре метров от меня. Опустив сумку на пол, она сняла мокрое пальто, оставшись в уютном вязаном свитере оливкового цвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.